



Касперова Л. Т. Блендинг в интернет-коммуникации : лингвокреативный аспект (на материале социальной сети «ВКонтакте») / Л. Т. Касперова, Н. В. Смирнова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 231—250. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-231-250.

Kasperova, L. T., Smirnova, N. V. (2022). Blending in Internet Communication: Linguistic and Creative Aspect (“VKontakte” Social Network). *Nauchnyi dialog*, 11(7): 231-250. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-231-250. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-231-250

Блендинг в интернет-коммуникации: лингвокреативный аспект (на материале социальной сети «ВКонтакте»)

Касперова Лариса Тазретовна

orcid.org/0000-0003-2133-7991

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра стилистики русского языка
latael@mail.ru

Смирнова Надежда Владимировна

orcid.org/0000-0002-8590-8928

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра стилистики русского языка
smirnovanv@yandex.ru

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
проект № 20-012-00077 А

Blending in Internet Communication: Linguistic and Creative Aspect ("VKontakte" Social Network)

Larisa T. Kasperova

orcid.org/0000-0003-2133-7991

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Stylistics
of the Russian Language
latael@mail.ru

Nadezhda V. Smirnova

orcid.org/0000-0002-8590-8928

PhD in Philology, Associate Professor
Department of Stylistics
of the Russian Language
smirnovanv@yandex.ru

Lomonosov Moscow
State University
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study was supported
by the RFBR project
№ 20-012-00077 А

© Касперова Л. Т., Смирнова Н. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследованы в лингвокреативном аспекте сетевые блэнды — окказиональные новообразования, размещенные пользователями социальной сети «ВКонтакте» под хештегом *#Словарево*. Сформулированы основные положения теории блендинга как способа игрового словообразования, получившего широкое распространение в современном коммуникативном пространстве в целом и в интернет-среде, в частности. Определены когнитивные основания лингвокреативности блендинга и базовые принципы концептуальной интеграции, обеспечивающие эффективное функционирование блэндов. Выделены структурные типы блэндов, отражающие основные формальные приемы конструирования контаминантов в сетевом пространстве. Установлено преобладание в иллюстративном материале гаплогогических блэндов, наследующих исходные слова в полном объеме и облегчающих декодирование контаминантов. Проанализированы основные механизмы языковой игры на основе блендинга, отражающие высокий уровень метаязыковой рефлексии пользователей социальной сети «ВКонтакте», участвующих в каламбурном словообразовании. Лингвокреативная деятельность в интернет-среде охарактеризована с точки зрения интерактивности, взаимодействия адресанта и адресата. Рассмотрены случаи коммуникативных неудач в интерпретации блэндов при отсутствии контекстуальной поддержки и возможности дискурсивного развертывания их семантики. Проведена оценка реализации лингвокреативного потенциала сетевых блэндов с опорой на триаду «творческое — креативное — псевдокреативное».

Ключевые слова:

блендинг; лингвокреативность; интернет-коммуникация; концептуальная интеграция; окказионализм; языковая игра.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Network blends, occasional neoplasms posted by users of the social network VKontakte under the hashtag *#Slovarevo*, are studied in a linguo-creative aspect. The main provisions of the theory of blending are formulated as a way of game word formation, which has become widespread in the modern communicative space in general and in the Internet environment in particular. The cognitive foundations of linguo-creativity of blending and the basic principles of conceptual integration that ensure the effective functioning of blends are determined. Structural types of blends are identified, reflecting the main formal methods of constructing contaminants in the network space. The predominance of haplogogical blends in the illustrative material, inheriting the original words in full and facilitating the decoding of contaminants, has been established. The main mechanisms of the language game based on blending are analyzed, reflecting the high level of metalinguistic reflection of the users of the social network “Vkontakte” involved in punning word formation. Linguistic and creative activity in the Internet environment is characterized in terms of interactivity, interaction between the addresser and the addressee. Cases of communicative failures in the interpretation of blends in the absence of contextual support and the possibility of discursive deployment of their semantics are considered. The implementation of the linguo-creative potential of network blends was assessed based on the triad “forgetive — creative — pseudo-creative”.

Key words:

blending; linguistic creativity; internet communication; conceptual integration; occasionalism; language game.

Блендинг в интернет-коммуникации: лингвокреативный аспект (на материале социальной сети «ВКонтакте»)

© Касперова Л. Т., Смирнова Н. В., 2022

1. Введение = Introduction

В современном коммуникативном пространстве наблюдается актуализация блендинга как способа игрового словообразования. Благоприятной средой для создания и распространения блендов служит интернет — пространство массового лингвокреатива. Исследователи фиксируют количественный и качественный скачок речевых инноваций в сетевой среде [Радбиль, 2020, с. 299]. Новизна и оригинальность слов-блендов обуславливают их принадлежность к основным маркерам лингвокреативности [Ириханова, 2004; Шмелева, 2020].

Теория блендинга имеет обширную историю вопроса как в зарубежной, так и в отечественной науке [Бельская, 1969; Григорьева, 2019; Коптелова, 2018; Мурадян, 1978; Стрельцов, 2021; Тимошенко, 1975; Хрущева, 2011; Шейфель, 2016; Cannon, 1986; Lehrer, 1996; Miturska-Bojanowska, 2013; Ratajczyk, 2015 и др.].

Появление термина *блендинг* принято связывать с именем Льюиса Кэрролла и его произведением «Алиса в Зазеркалье» (слова-«портмоне»). Но некоторые исследователи утверждают, что единичные бленды существовали в разных языках еще в древние века [Стрельцов, 2021, с. 137], в том числе в древнерусском языке [Николина, 1996, с. 309].

Одной из актуальных научных проблем является выбор термина из ряда синонимичных: *блендинг*, *контаминация*, *словослияние*, *скорнение*, *стяжение*, *паронимическая аттракция*, *гибридизация*, *телескопия* и др. [Ибраева, 2021, с. 2770]. Если в исследованиях конца XX века чаще употреблялся термин *телескопия*, то в XXI веке наибольшую частотность получили термины *контаминация* и *блендинг*, первый из которых имеет в лингвистике несколько омонимичных значений. Подробно соотношение терминологических вариантов рассмотрено в статье Н. А. Шейфель «Понятие блендинга и его отличие от других смежных способов словообразования в лингвистике» [Шейфель, 2016, с. 290—294], где автор не только описывает данные термины, но и проводит их дифференциацию.

В данной работе для анализа эмпирического материала будет использован термин *блендинг*. По определению О. А. Хрущевой, «бленд образуется

в результате взаимодействия двух или более исходных единиц, которые проходят процесс усечения и объединяются в единую лексему либо имеют сходные фрагменты в своей структуре и объединяются путем наложения» [Хрущева, 2011, с. 9]. Под блендингом мы понимаем способ словообразования, при котором в результате слияния двух или трех лексем, основ, квазиморфов создается новая лексическая единица, имеющая оригинальное значение.

Для обозначения такой лексической единицы в статье будут использованы в качестве синонимичных термины *бленд* и *контаминант*. Исходные слова, основы, квазиморфы (фрагменты, «осколки»), использующиеся для создания бленда, будут именоваться терминами *корреляты* или *прототипы*.

Актуальность тематики определяется активизацией интереса научного сообщества к данной теме в последние годы в связи с появлением в медиаречи и интернет-коммуникации большого числа слов, образованных различного рода контаминациями. «Наибольшей экспрессивностью обладают новообразования нестандартной словообразовательной структуры, созданные по неузואльным словообразовательным моделям, неузואльными способами. В медийном словотворчестве широко представлены гибридные новообразования, созданные путем контаминации (с возможными формальными видоизменениями)» [Рацибурская, 2016, с. 194].

Новизна данной работы заключается в исследовании нового эмпирического материала, демонстрирующего речевую креативность интернет-пользователей и выявляющего приоритеты современного носителя русского языка при выборе способа словообразования для создания окказионализмов, а также особенности структурных и семантических моделей сетевых блендов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Методология исследования определена теорией словообразования [Гридина, 2009; Земская, 2000 и др.] и теорией блендинга [Омельченко, 1980; Шевелева, 2003 и др.]. К основным методам относятся метод «сплошной выборки» при отборе языкового материала, анализ научных работ по заявленной теме, метод типологизации, описательный метод, анализ когнитивных моделей, метод компонентного анализа.

Во второй половине XX века появился ряд научных исследований, в том числе диссертационных работ, в которых контаминация рассматривалась как способ словообразования. Изначально ее относили к типам аббревиации и словосложения, но позже большинство лингвистов пришли к выводу о том, что это самостоятельный способ словообразования [Сухокурова, 2004; Мурзаков, 2013; Никанорова, 2017].

Актуальным вопросом, получившим широкое обсуждение в современной лингвистике, является описание структурных типов контаминантов

[Коробкина, 2020; Митурска-Бояновска, 2020; Ratajczyk, 2015 и др.]. Наряду с исследованиями структурных типов блендов в современной науке к описанию подобных лексических единиц широко применяется когнитивный подход, изучается их когнитивно-коммуникативная природа [Абросимова, 2012; Заботкина, 2019; Fauconnier, 2006 и др.].

Материалом исследования стали бленды, размещенные пользователями в социальной сети «ВКонтакте» под хештегом #Словарево до 30.06.2022. Выбор эмпирического материала обусловлен эксплицитной лингвокреативной интенцией участников группы: они призваны заниматься, по их собственному определению, словоблудием и «чушетворством», то есть тем, что в лингвистической традиции называется языковой игрой, каламбурным словообразованием, рассчитанным на создание комического эффекта. Среди речевых инноваций, размещенных под хештегом #Словарево, широко представлены бленды. Показательно, что тег *словарево* также является блендом (*слова + варево*), который служит экспрессивным обозначением словотворчества, уподобляемого искусству создания новых блюд. Механизмы блендинга, которые используются участниками группы, показательны для общей картины реализации лингвокреативного потенциала контаминации в интернет-среде.

Цель данного исследования — охарактеризовать сетевые бленды как результат лингвокреативной деятельности наивных пользователей языка с точки зрения их когнитивных оснований, структуры и экспрессивности.

Для реализации научной цели были поставлены следующие задачи: 1) обобщить историю вопроса по теме исследования; 2) описать специфику когнитивных механизмов, лежащих в основе блендинга и определяющих его эффективность; 3) выявить структурные типы блендов, представленных в эмпирическом материале; 4) обосновать продуктивность блендинга как способа креативного словообразования в речи интернет-пользователей; 5) дать оценку реализации лингвокреативного потенциала блендинга в сетевой коммуникации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Когнитивные основания креативности блендинга

Концепция лингвокреативности в когнитивной лингвистике (о концепциях лингвокреативности в современном отечественном языкознании см.: [Смирнова, 2021]) базируется на принципе концептуальной интеграции, который носит универсальный характер и «лежит в основе лингвокреативной деятельности человека» [Заботкина, 2009, с. 346]. Модель концептуальной интеграции, разработанная Ж. Фоконье и М. Тернером в 90-годы XX века, включает четыре мыслительных пространства: два (или более)

исходных пространства, родовое (общее) пространство и интегрированное ментальное пространство — бленд.

Проекционные связи соединяют четыре мыслительных пространства в сетевую модель, демонстрирующую динамичный процесс конструирования значений. В родовом пространстве содержатся общие элементы исходных мыслительных пространств, выступающие основой для формирования смешанного пространства, в котором элементы пространств-источников интегрируются и обогащаются за счет фоновых знаний, дополнительных когнитивных и культурных моделей [Ковальчук, 2011, с. 99]. Как следствие, «возникающее интегрированное пространство, являясь синтезом двух пространств-источников, выходит на новый уровень, нейтрализуя одни элементы исходных фреймов, усиливая другие и создавая собственные уникальные свойства» [Ирисханова, 2001, с. 46]. Интеграция наследуемых элементов исходных ментальных пространств осуществляется на основе аналогии, временных, пространственных, идентификационных, причинно-следственных, контрфактуальных, метонимических, метафорических отношений.

Теория концептуальной интеграции иначе именуется теорией блендинга. Словообразовательный блендинг — частное проявление концептуального блендинга. Лексемы, созданные с помощью блендинга и метафоризации, рассматриваются в когнитивных исследованиях как единицы с максимальным креативным потенциалом, обусловленным действием механизма концептуальной интеграции [Заботкина, 2019, с. 213].

Проиллюстрируем теоретические положения примерами. Бленд *сын-арник* соотносится с двумя исходными ментальными пространствами: 1) сын; 2) свинарник. Концептуальная интеграция базируется на общем признаке пространств-источников — неопрятности, связанном с метафорическим проецированием (комната сына — свинарник). В результате формируется интегрированное концептуальное пространство — неопрятная, грязная комната сына. В структуре наследуемых концептуальных признаков первого исходного пространства (сын) особое значение имеет признак пола. Конструирование концептуального бленда опирается на гендерный стереотип, связанный с расхожими представлениями о неаккуратности представителей мужского пола.

В бленде *хмудрый* интегрируются концептуальные элементы пространств 1) хмурый и 2) мудрый. Общим ментальным пространством выступают качественные характеристики человека. Интегрированное пространство синтезирует исходные элементы на основе причинно-следственных отношений: обладающий большим умом и опытом и, как следствие, мрачный, угрюмый. Синтез исходных концептуальных признаков опирается на быту-

ющее в обыденной картине мира представление о мудрости как о бремени. На роль обогащающих смешанное пространство фоновых знаний может претендовать и библейское изречение *во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь* (Книга Екклесиаста).

В теории концептуальной интеграции сформулирован ряд регулирующих принципов, которые обеспечивают оптимальное конструирование и функционирование бленда [Fauconnier et al., 2006, p. 340]. Наиболее значимыми из них с точки зрения реализации креативного потенциала бленда являются следующие:

- принцип интеграции: исходные мыслительные пространства должны интегрироваться в бленде, обеспечивая его функционирование как цельной концептуальной структуры;

- принцип сети: функционируя как единая концептуальная структура, бленд должен сохранять связи с пространствами-исходниками;

- принцип распаковки: структура бленда должна легко расшифровываться, давая возможность реконструировать исходные ментальные пространства, общее пространство и межпространственные связи;

- принцип недвусмысленности: бленд должен быть недвусмысленным, поскольку двусмысленность препятствует пониманию бленда.

Следование заявленным принципам способствует правильному декодированию бленда адресатом и возникновению эстетического эффекта, обусловленного креативной интенцией адресанта.

Специфика исследуемого эмпирического материала заключается в отсутствии у слов-блендов внешнего словесного окружения. Изобретенные интернет-пользователями слова размещаются в социальной сети «ВКонтакте» изолированно, вследствие чего их декодирование опирается только на внутренний контекст, сформированный и ограниченный самим блендом. Реконструкция исходных компонентов является необходимым условием для осуществления концептуальной интеграции. Наиболее прозрачной структурой обладают гаплогические бленды, в которых путем междусловного наложения соединяются не осколочные элементы, а полные лексемы (например, *благолубь* ← *благо* + *голубь*; *вчералаш* ← *вчера* + *ералаш*; *целлюлитр* ← *целлюлит* + *литр*; *абрикость* ← *абрикос* + *кость*). Очевидно, что блендинг такого типа минимизирует трудности не только в декодировании окказионального слова, но и в его порождении.

Двусмысленность как барьер на пути понимания бленда обусловлена асимметричным дуализмом языкового знака, проявляющимся в полисемии или омонимии как исходных компонентов, так и бленда в целом. Так, бленд *автоназия* не вызывает затруднений в распознавании загрязнированных элементов — *авто* и *этаназия*, однако первый компонент актуализирует

различные ментальные пространства: 1) связанное с автомобилем; 2) связанное с направленностью на себя. В зависимости от актуализированного пространства-источника формируется значение бленда: в первом случае *автоназия* понимается как утилизация не подлежащего ремонту автомобиля, а во втором — как самоубийство безнадежно больного человека.

Бленд *макробат* конструируется на основе интеграции исходных компонентов *макро* и *акробат*. Интегрированное концептуальное пространство базирующееся на общем признаке размера, в данном случае эксплицировано самим автором в комментарии к бленду — *большой акробат*. В то же время окказионализм *макробат* может быть декодирован адресатом, знакомым с английским языком, как результат сложения компонентов *macro* и *bat*. Данная интерпретация вполне вероятна, более того, так действительно именуют инженерный проект — летающий автомобиль с биомимикрией (выбор номинации мотивирован тем, что летучие мыши — единственное млекопитающее, умеющее летать). Авторская расшифровка семантики бленда помогает избежать двусмысленности.

Нарушение принципа распаковки (разархивации) бленда наблюдается в тех случаях, когда, установив исходные ментальные пространства, адресат не может реконструировать межпространственные связи и выделить общее ментальное пространство. В результате возникает когнитивный диссонанс, «когда инференция авторского замысла затруднена или отсрочена вследствие возникновения у реципиента когнитивных трудностей и невозможности верно интерпретировать идею авторской лингвокреатемы» [Шмелева, 2020, с. 82]. Исходные концептуальные структуры не демонстрируют очевидных интегральных признаков, как, например, в блендах *бубензин* ← *бубен* + *бензин*; *можжевелик* ← *можжевельник* + *велик*; *боксерокс* ← *бокс* + *ксерокс*; *дельфинансы* ← *дельфин* + *финансы*; *ежевика* ← *ежевика* + *вилка*. Когнитивный диссонанс может привести к двум диаметрально противоположным ментальным действиям со стороны реципиента. В первом случае, который наиболее вероятен, он может отказаться от интеллектуальных усилий, направленных на декодирование бленда, и расценить его как бессмысленный. Во втором случае адресат попытается интегрировать ментальное пространство бленда, опираясь не на алгоритмические операции, а на интуицию и собственную креативность. Словообразовательный блендинг как проявление концептуальной интеграции демонстрирует общую закономерность лингвокреативной деятельности и когниции в целом — «сочетание композиционности как гарантии некоторой предсказуемости структурных и смысловых свойств языковых единиц с интегративностью как залогом эвристичности, а главное, новаторства речевой деятельности» [Ирисханова, 2004, с. 109]. Переход от алгоритмиче-

ского к эвристическому, творческому, интуитивному обеспечивает реализацию лингвокреативности, но при этом не отрицается действие принципа композиционности, который должен учитываться при создании бленда.

3.2. Структурные типы блендов в словаре группы ВК #Словарево

Обобщая данные различных исследований, можно утверждать, что существуют гаплогогические, полные и частичные бленды. Ряд лингвистов выделяет особый тип блендов-«матрешек», где одно слово-коррелят включается в середину другого слова-коррелята, разрывая его [Казловская и др., 2019; Митурска-Бояновска, 2020].

Анализ эмпирического материала, представленного группой ВК #Словарево, показал активное применение пользователями разных типов гаплогогических блендов:

Наложение одного слова-коррелята на другое: *пофигуристка* ← *пофиг* + *фигуристка*; *облакамни* ← *облака* + *камни*; *Селффиксики* ← *селфи* + *Фиксики*; *медведьма* ← *медведь* + *ведьма*; *декоромысло* ← *декор* + *коромысло*; *зебратишка* ← *зебра* + *братишка*; *погостиница* ← *погост* + *гостиница*; *требухарик* ← *требуха* + *бухарик*; *мусоратник* ← *мусор* (жарг.) + *соратник*; *ГМОнстр* ← *ГМО* + *монстр*; *ЦСКАзка* ← *ЦСКА* + *сказка*.

Наложение фрагмента («осколка») первого слова-коррелята на целое второе слово: *текилограмм* ← *текил/а* + *килограмм*; *псовершенство* ← *п(е)с* + *совершенство*; *свечность* ← *свеч/а* + *вечность*; *сволонтеры* ← *своло/чи* + *волонтеры*; *смеланхолик* ← *смел/ый* + *меланхолик*; *любошь* ← *любо/вь* + *боль*; *реальновости* ← *реальн/ые* + *новости*; *угрюмка* ← *угрюм/ая* + *рюмка*.

Наложение целого первого слова-коррелята на фрагмент («осколок») второго слова: *автоназия* ← *авто* + *э/вт(а)назия*; *хулибьяка* ← *хули** (бран.) + *кулебяка*; *ициславие* ← *ици* + *т/иц(е)славие*; *брезентация* ← *брезент* + *п/резентация*.

Наложение фрагмента («осколка») первого слова-коррелята на фрагмент («осколок») второго слова: *хризантели* ← *хризанте/мы* + *г/антели*; *когнитивит* ← *когнитив/ный* + *вит/амин*; *муткоин* ← *мут/ный* + *би/ткоин*.

Совпадение первого слога (первых букв) обоих слов-коррелятов: *кривотив* ← *криво/й* + *креа/тив*. Чаще полученный окказионализм отличается от второго слова-коррелята одной буквой, что создает каламбур: *тихуровец* ← *тих/ий* + *тим/уровец*; *милотавр* ← *мил/ый* + *мин/отавр*; *кроходил* ← *крох/а* + *крок/одил*; *думанойд* ← *дума/ющий* + *г/уманойд*.

Вставка второго слова-коррелята в середину первого слова (бленды-«матрешки»): *прогулка* ← *прогулка* + *гул*; *сбалансированное* ← *сбалансированный* + *банан*; *геопалеолитический* ← *геополитический* + *палеолит*.

Встречаются единичные примеры полных блендов (соединение «осколков» двух слов-коррелятов, чаще начала первого с финалом второго): *пе-*

шедох ← *пешеход* + *дохлый*; и *частичных* блендов (соединение «осколка» одного слова-коррелята с полной основой второго): *фигатырь* = *фига* + *бога/тырь*.

Ряд блендов имеет более сложную структуру. Например, *можно-стырь*, где целое слово *можно* соединяется с квазиморфом *стырь* (*стырить*), при этом происходит наложение этих элементов на форму третьего слова *монастырь*. См. аналогичное: *спермаркет* ← *спер/еть* + *маркет* (супермаркет); (*сапоги*)-*скородохи* ← *скоро* + *дох/нуть* (*скороходы*); *медведрезвитель* ← *медведь* + *резвитель* (*вытрезвитель*).

Наряду с однословным блендингом авторы используют модель включения блендинга в связные словосочетания, фразеологизмы, прецедентные тексты: *почертный гражданин* (*почетный* + *черт*); *весенняя распутница* (*распутица* + *распутница*); *заседалицный нерв* (*засесть* + *седалищный*); *обет безврачия* (*безбрачие* + *врач*); *приложить гнусилия* (*гнусный* + *усилия*); «Волк на *Upsa-рне*» (*псарня* + *Upsa*); «*Стрекозяц и жмуровой*» (*стрекоза* + *заяц*; *жмот* + *муравей*); «*Принцесса на галошине*» и пр.

Таким образом, именно гаплогический блендинг различных видов является наиболее частотной структурной моделью, используемой участниками интернет-группы #Словарево для создания / фиксации окказиональной единицы.

3.3. Блендинг как прием языковой игры в сетевой коммуникации

Лингвокреативный характер окказионализмов отмечают многие исследователи [Санников, 1999; Столярова, 2003 и др.]. В лингвистике креатива блендинг рассматривается как один из ведущих приемов языковой игры, вступая в которую «говорящий учитывает звуковую форму объединяемых им компонентов, их ассоциативный ореол и аллюзивность, коннотативные возможности слов-источников, а также возможность верного восприятия новой сложной единицы адресатом речи» [Николина, 1996, с. 312].

Современная интернет-коммуникация обнаруживает два варианта создания таких единиц: 1) искусственный, продуманный (журналисты, блогеры, пользователи-участники сообществ языковой игры) и 2) стихийный (пользователи социальных сетей, участники форумов широкой тематики). Именно интернет дал широкому кругу носителей языка возможность для словотворчества как проявления лингвокреативности. Имея изначальную установку на создание окказионализмов, порождающих языковую игру, группа ВК #Словарево относится к первому из названных вариантов словотворчества.

Окказионализмы выполняют в речи различные функции: прагматическую, интеллектуализации, выражения эмоций, оценочную, иронии, воздействующую, компенсаторную и др. [Касперова, 2021, с. 166—170]. В самые сложные периоды развития общества наблюдается «особое уси-

ление игрового смехового, «карнавального» начала в языке и культуре, что является естественной реакцией человеческой природы на переживаемый коллективный стресс, шок, на страхи и опасность, и это не раз было отмечено на страницах СМИ и интернета» [Приемышева, 2020, с. 550].

В случае языковой игры в группе ВК #Словарево приоритетными функциями становятся функция креативизации и иронии.

Окказиональный характер анализируемых блендов демонстрируется их соотношениями с узуальными номинациями, например: *зебратишка* — *матрос*; *облакамни* — *град*; *погостиница* — *кладбище*. Окказиональные бленды обладают «прагматическим потенциалом, включающим в себя в первую очередь экспрессивность и перлокутивный эффект неожиданности» [Коробкина, 2013, с. 96].

Интернет-коммуникацию отличает высокий уровень метаязыковой рефлексии, которая характеризует все формы лингвокреативной деятельности, включая языковую игру. Метаязыковая рефлексия участников группы ВК #Словарево находит отражение не только в речевых инновациях, но и в комментариях, касающихся особенностей создания удачных новообразований: *Многолетние наблюдения, позволили прийти к выводу, что есть два пути к “успеху”: либо 100 %ая узнаваемость исходника (вплоть до сохранения порядка ударного слога), либо “авторский” неологизм (словосочетание), несущее собственный яркий (парадоксальный) смысл [ВК]; Пару слов, о принципах отбора в ленту (о том подвиде #словаревских новообразований, построенном, на основании созвучия с традиционными словом или словосочетанием). 1. Полноценное созвучие получается при сохранении ударного слога оригинала. 2. (Самое главное) необходимо возникновение нового, самостоятельного смысла. Простое скрещивание “ежа” и “ужа”, удовлетворения не приносит! [ВК]*. В приведенных комментариях зафиксированы основные механизмы генерирования окказионализмов в целом и блендов, в частности, которые обеспечивают успех их создателям. С точки зрения семантики речевое новообразование должно быть осмысленным, продуцируя новое, оригинальное значение, что находит отражение в теории концептуальной интеграции. С формальной точки зрения необходима не требующая особых усилий распознаваемость исходных компонентов. Отдельное внимание уделяется созвучию авторского неологизма с прототипическими элементами, и этот принцип непосредственно связан с блендингом в его взаимодействии с паронимической аттракцией.

Блендинг и паронимическая аттракция — сближение в речи сходно звучащих слов — формируют обширную зону пересечения, заполненную паронимическими контаминантами. Стимулом лингвокреативной деятельности при создании блендов — паронимических аттрактантов служит

звуковая форма знака, при этом исходные компоненты могут быть семантически дистанцированы, например: *архиепиксель* ← *архиепископ* + *пиксель*. Семантизация созвучий позволяет объединять в составе бленда контрастные в смысловом отношении слова. Так, контаминант *хандрайв* ← *хандра* + *драйв*, включающий исходные лексемы в полном звукобуквенном составе, построен на оксюмороне, на соединении двух контрастных эмоциональных состояний. В результате рождается парадоксальный смысл — ‘унылое настроение, доставляющее удовольствие’.

Бленды *грейтузы* ← *греть* + *рейтузы*; *скотлета* ← *скот* + *клетта*; *свечер* ← *свеча* + *вечер* демонстрируют игровую резтимологизацию, которая, в отличие от народной этимологии, носит осознанный характер и ориентирована на языковую игру.

Фонографическое подобие обеспечивается минимальной деформацией прототипических лексем (или отсутствием деформации в случае полного вхождения исходного слова в состав контаминанта): *антискепстик* ← *антисептик* + *скепстик*; *эдикурьер* ← *Эдип* + *дипкурьер*; *электрик* ← *эклетика* + *электрик*; *жмотоциклист* ← *жмот* + *мотоциклист*; *танкистадор* ← *танк* + *конкистадор*; *бракобесие* ← *брак* + *мракобесие*; *обейсболивающее* ← *обезболивающее* + *бейсбол*; *Нидергланды* ← *Нидерланды* + *гланды*; *коньяктура* ← *коньяк* + *конъюнктура*; *умозлоключение* ← *умозаключение* + *злоключение*. Бленды, построенные на паронимической аттракции, служат ярким примером каламбурного словообразования.

Оценка бленда с точки зрения реализации лингвокреативного потенциала определяется триадой «творческое — креативное — лингвокреативное». Бленды, созданные наивными пользователями языка в интернет-пространстве, относятся, как правило, к сфере креативного. Креативное ориентировано на комбинаторику форм, творческое — на открытие новых смыслов. Стремясь преодолеть языковой стандарт, креативное прибегает к стандартным способам этого преодоления, автоматизируя языковые трансформации. Так, речевая новация *зонокосилка* вызвала цепную реакцию участников группы в виде блендов, построенных по той же модели: *озонокосилка*, *бизонокосилка*, *мюзонокосилка*.

Тем не менее отдельные сетевые окказионализмы могут быть включены в сферу творческого. Например, бленды *гдедство* ← *где* + *детство*, *апрелесь* ← *апрель* + *прелесь*, *ностальгирия* ← *ностальгия* + *гиря* обладают и концептуальной, и эстетической значимостью. Установить их авторство крайне трудно или невозможно.

Участники группы #Словарево размещают в социальной сети не только авторские речевые новации, но и те, которые встретились им в интернете и были сочтены удачными, фиксируя условное авторство каждой лек-

сической единицы: *вельзевул* ← *Вельзевул* + *зевнуть* и *буратинойдджер* ← *Буратино* + *тинейджер* (#Чепушинки @ id14750437 (*banzay); *фабер-женственный* ← *Фаберже* + *женственный* (#Словарево @ id9010617 (*cueball)). Ограничивающим фактором выступает только исключение повторов в самой ленте. При этом повтор может быть примером феномена создания уже созданного, когда носитель языка убежден, что именно ему принадлежит определенная речевая новация, хотя она уже существовала в коммуникативном пространстве. Например, реакция *Уже было* на бленд *гландыши* ← *гланды* + *ландыши* вызвала искреннее недоумение разместившего ее участника, уверенного в том, что именно он изобрел это слово. Антиномия индивидуального и коллективного в сфере массового сетевого лингвокреатива претерпевает существенную трансформацию.

Бленды с нереализованным лингвокреативным потенциалом относятся к сфере псевдокреативного и свидетельствуют о недостаточной речетворческой компетенции их создателя. В интернет-общении для обозначения псевдокреативного используется бленд *кривитив* ← *кривой* + *креатив*. Так, окказионализм *пейджаз* вызвал у аудитории когнитивный диссонанс: *непонятно, что является «корнем», прежде всего, из-за отсутствия явного созвучия; Наверное, это такой стайл «пей-джаз». Типа как Шанхай-блюз [ВК]*. Мотивировка автора, сославшегося на особенности произношения слова *пейзаж* его сыном, не способствует правильной расшифровке бленда в силу индивидуальности фоновых знаний. Отметим, что окказионализм *пейджаз* используется вполне успешно на другой странице ВК, где пользователь помещает его под пейзажем и сопровождает изображение аудиозаписями джазовых композиций. Декодирование бленда происходит в тесном взаимодействии вербальных и невербальных элементов.

При попытке дешифровать слово *рабоначальник* модератор группы предположил, что в роли исходного компонента выступила лексема *градоначальник*, однако создатель бленда, по его признанию, опирался на слово *родоначальник*. В данном случае семантические связи бленда с предложенным реципиентом прототипом более очевидны, чем с авторским вариантом. Уровень лингвокреативности интерпретатора оказывается выше уровня создателя речевой инновации.

Лингвокреативный акт может быть успешным только при взаимодействии адресанта и адресата, создателя креативной речевой инновации и ее интерпретатора. Примером лингвокреативной кооперации служат авторские толкования значений блендов — знак коммуникативной толерантности по отношению к адресату, которому остается лишь соотнести форму и семантику бленда, без затруднений восстановив исходные элементы: *Гамлетень* — *отец Гамлета* => *Гамлет* + *тень, погребение* — *поход по грибы*

=> *погребение* + *по грибы, хорошоры* — *розовые очки* => *хорошо* + *шоры*. Однако авторские дефиниции встречаются в проанализированном материале редко, большинство авторов оставляют простор для лингвокреативной деятельности со стороны интерпретатора, вовлекая его в совместную языковую игру. Интерактивность как фундаментальное свойство интернет-коммуникации характерна и для сетевого лингвокреатива, предполагающего сотворчество коммуникантов.

4. Заключение = Conclusions

Блендинг относится к основным способам реализации лингвокреативной интенции наивных носителей языка в интернет-коммуникации.

Когнитивным основанием блендинга выступает концептуальная интеграция, регулирующие принципы которой значимы для эффективного функционирования блендов во всех сферах коммуникации, включая интернет-общение. Соблюдение принципов интеграции, сети, распаковки, недвусмысленности при конструировании бленда обеспечивает интерпретацию контаминанта, адекватную лингвокреативной интенции его создателя.

Изолированное (вне контекста) употребление блендов, характерное для ленты группы *#Словарево*, лишает их семантику возможности дискурсивного становления и развития. В заданных коммуникативных условиях декодирование контаминантов осуществляется на основе внутреннего контекста — самого бленда, вследствие чего исходные компоненты и семантические связи между ними должны распознаваться без затруднений. Трудности в распаковке бленда провоцируют когнитивный диссонанс у аудитории.

В структурном отношении в группе ВК *#Словарево* наблюдается преобладание гаплогогических контаминантов с различными исходными элементами. Способ наложения одного слова (основы, квазиморфа) на другое является наиболее удачным для дальнейшего декодирования полученного бленда.

Усложненными по структурной организации являются паронимические контаминанты, где на форму базового слова накладывается сложение двух других слов (основ, квазиморфов). Прослеживается тенденция к созданию каламбуров на базе существующих связных словосочетаний, фразеологизмов, прецедентных текстов с использованием компонента-бленда.

Блендинг как способ языковой игры обеспечивает создание экспрессивных окказионализмов, служит показателем высокого уровня метаязыковой рефлексии наивных пользователей языка. Реализация лингвокреативного потенциала бленда оценивается в триаде «творческое — креативное — псевдокреативное». Основной массив блендов, представленных в группе *#Словарево*, относится к области креативного, ориентированного на формальную комбинаторику.

В основе лингвокреативной деятельности лежит интерактивность, взаимодействие адресанта и адресата. Интернет-пространство, являясь сферой массового лингвокреатива, демонстрирует коллективную установку на речетворчество.

Источники и принятые сокращения

1. ВК — Социальная сеть «ВКонтакте», #Словарево [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://vk.com/topic-62684057_31856409 (дата обращения 14.07.2022).

Литература

1. Абросимова Л. С. Блендинг в аспекте когнитивно-коммуникативной парадигмы / Л. С. Абросимова // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. — 2012. — Т. 12. — Выпуск 1. — С. 18—22.

2. Григорьева П. В. Блендинг как тип неузального словообразования : к уточнению понятия / П. В. Григорьева // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 3 (76). — С. 488—490.

3. Гридина Т. А. Современный русский язык. Словообразование : теория, алгоритмы анализа, тренинг / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. 3-е изд. — Москва : Наука : Флинта, 2009. — 160 с. — ISBN 978-5-89349-505-8.

4. Заботкина В. И. К вопросу о когнитивной неологии / В. И. Заботкина // Горизонты современной лингвистики : Традиции и новаторство : Сб. в честь Е. С. Кубряковой. — Москва : Языки славянских культур, 2009. — С. 337—349.

5. Заботкина В. И. Когнитивные основы лингвистической креативности / В. И. Заботкина // Когнитивные исследования языка. Языки, культуры, модальности : Интеграция методов когнитивных исследований языка. — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2019. — Выпуск XXXVIII. — С. 208—216. — ISBN 978-5-00078-496-9.

6. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — Москва : «Языки русской культуры», 2000. — С. 90—141. — ISBN 5-7859-0001-7.

7. Ибраева А. Ф. Блендинг как продуктивный способ словообразования в англоязычных чат-коммуникациях / А. Ф. Ибраева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Том 14. — Выпуск 9. — С. 2769—2772.

8. Ирисханова О. К. Лингвокреативные основания теории номинализации : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / О. К. Ирисханова. — Москва, 2004. — 332 с.

9. Ирисханова О. К. О теории концептуальной интеграции / О. К. Ирисханова // Известия АН. Сер. Литературы и языка. — 2001. — Т. 60. — № 3. — С. 44—49.

10. Казловская Л. П. Структурно-семантические особенности контаминантов в английском и французском языках / Л. П. Казловская, В. Каноп // Вестник МГЛУ. Серия «Филология». — 2019. — № 6 (103). — С. 51—58.

11. Касперова Л. Т. Функции неологизмов в современной медиаречи / Л. Т. Касперова // Актуальные проблемы стилистики. — 2021. — № 7. — С. 166—170.

12. Ковальчук Л. П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера / Л. П. Ковальчук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 1 (8). — С. 97—101.

13. Коптелова И. Е. Лингвокультурные особенности блендинга в русском языке / И. Е. Коптелова // *Studia Russica*. — 2018. — № XXVI. — С. 151—158.
14. Коробкина Н. И. Концептуальная интеграция как способ языковой экономии : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Н. И. Коробкина. — Волгоград, 2013. — 295 с.
15. Коробкина Н. И. Экологичность блендовых окказионализмов в публичной коммуникации / Н. И. Коробкина // *Экология языка и коммуникативная практика*. — 2020. — № 1. — С. 1—10. — DOI: 10.17516/2311-3499-096.
16. Митурска-Бояновска Й. Словообразовательная контаминация в эпоху коронавируса (на материале разговорной речи и газетных заголовков) / Й. Митурска-Бояновска // *Новые слова и словари новых слов*. 2020 : Сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2021. — С. 178—186. — ISBN 978-5-6044839-1-6.
17. Мурадян А. Ю. Словослияние в современном английском языке (специфика, динамика, теория) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. Ю. Мурадян. — Ленинград, 1978. — 201 с.
18. Мурзаков А. А. Функционально-прагматические аспекты слияния в английском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. А. Мурзаков. — Санкт-Петербург, 2013. — 24 с.
19. Николина Н. А. «Скорнение» в современной русской речи / Н. А. Николина // *Язык как творчество*. Сборник статей к 70-летию В. П. Григорьева. — Москва : ИРЯ, 1996. — С. 309—318. — ISBN 5-88744-015-5.
20. Омельченко Л. Ф. Телескопия — один из малоизученных способов глаголообразования современного английского языка / Л. Ф. Омельченко // *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*. — Москва : Высшая школа, 1980. — С. 66—71.
21. Приемышева М. Н. Коронояз, карантинсмах и ковидный фольклор / М. Н. Приемышева // *Русский язык короновирусной эпохи*. Коллективная монография / Отв. ред. М. Н. Приемышева. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2021. — С. 550—563. — ISBN 978-5-6044839-1-6.
22. Прокопец А. П. Типология словообразовательных контаминантов / А. П. Прокопец // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского*. Серия «Филология». — 2005. — Т. 18 (57). — № 2. — С. 107—111.
23. Радбиль Т. Б. Новые явления в языковой среде русскоязычного интернета : к проблеме семантического и прагматического освоения языковых инноваций в свете «лингвистики креатива» / Т. Б. Радбиль // *Лингвистика креатива — 5 : коллективная монография / под общей ред. Т. А. Гридиной*. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. — С. 298—326. — ISBN 978-5-7186-1721-4.
24. Рацибурская Л. В. Экспрессивно-оценочные возможности современного медийного словотворчества / Л. В. Рацибурская // *Неология и неография : современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления) : Сборник научных статей / Отв. ред. Т. Н. Буцева*. Ин-т лингв. исслед. РАН. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. — С. 191—196. — ISBN 978-5-4469-1025-0.
25. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. — Москва : «Языки русской культуры», 1999. — 544 с. — ISBN 5-7859-0077-7.
26. Смирнова Н. В. Концепции лингвокреативности в современном российском языкознании / Н. В. Смирнова // *Актуальные проблемы стилистики*. — 2021. — № 7. — С. 89—114.



27. Столярова И. А. Лингвокреативные механизмы словосложения (На материале номинативных комплексов в романе Джеймса Джойса «Улисс») / И. А. Столярова, Н. А. Шехтман. — Оренбург : Издательство ОГПУ, 2003. — 164 с. — ISBN 5-85859-156-6.
28. Стрельцов А. А. Блендинг : краткая история заблуждений / А. А. Стрельцов // Теоретическая и прикладная лингвистика. — 2021. — Выпуск 7. — № 4. — С. 135—147. — DOI: 10.22250/241071.
29. Тимошенко Т. Р. Телескопия в словообразовательной системе современного английского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Т. Р. Тимошенко. — Киев, 1975. — 192 с.
30. Хрущева О. А. Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. А. Хрущева. — Челябинск, 2011. — 23 с.
31. Шевелева А. Н. Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики : На материале современного английского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / А. Н. Шевелева. — Санкт-Петербург, 2003. — 195 с.
32. Шейфель Н. А. Понятие блендинга и его отличие от других смежных способов словообразования в лингвистике / Н. А. Шейфель // Современные проблемы языкознания, литературы, межкультурной коммуникации и лингводидактики : материалы II международной научной конференции (Белгород, 20—21 апреля 2016) / В. А. Виноградов (отв. ред.). — Белгород, 2016. — С. 290—294. — ISBN 978-5-9571-2090-2.
33. Шмелева Е. С. Когнитивные механизмы и прагматический потенциал лингвокреативности (на материале *The Economist*) / Е. С. Шмелева // Вестник НГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2020. — Т. 18. — № 3. — С. 78—86. — DOI: 10.25205/1818-7935-2020-18-3-78-86.
34. Cannon G. Blends in English word-formation / G. Cannon // Linguistics. Interdisciplinary Journal of the Language Sciences. — 1986. — № 24 (4). — Pp. 725—753. — DOI: 10.1515/ling.1986.24.4.725.
35. Fauconnier G. Mental spaces : conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive linguistics : basic readings / edited by Dirk Geeraerts. — Berlin : Walter de Gruyter, 2006. — Pp. 303—371.
36. Lehrer A. Identifying and Interpreting Blends : an experimental approach / A. Lehrer // Cognitive Linguistics. — 1996. — № 7—4. — Pp. 359—390. — DOI: 10.1515/cogl.1996.7.4.359.
37. Miturska-Bojanowska J. Динамические процессы в словообразовании имен существительных в русском языке 2-й половины XX века / J. Miturska-Bojanowska. — Szczecin : Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 2013. — 198 p. — ISBN/ISSN 978-83-7241-930-9.
38. Ratajczyk K. Kontaminacje leksykalne. Struktura — sens — pragmatyka (na materiale rosyjskich i polskich mediów) / K. Ratajczyk. — Łódź : Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2015. — 403 p. — ISBN 978-83-7969-783-0.

Material resources

Social network “VKontakte”, #Slovarstvo. Available at: https://vk.com/topic-62684057_31856409 (accessed 14.07.2022). (In Russ.).

References

- Abrosimova, L. S. (2012). Blending in the aspect of cognitive-communicative paradigm. *Proceedings of the Saratov University. Ser. Philology. Journalism*, 12 (1): 18—22. (In Russ.).
- Cannon, G. (1986). Blends in English word-formation. *Linguistics. Interdisciplinary Journal of the Language Sciences*, 24 (4): 725—753. DOI: 10.1515/ling.1986.24.4.725.
- Fauconnier, G., Turner, M. (2006). Mental spaces: conceptual integration networks. In: *Cognitive linguistics: basic readings*. Berlin: Walter de Gruyter. 303—371.
- Gridina, T. A., Konovalova, N. I. (2009). *Modern Russian language. Word formation: theory, algorithms of analysis, training*. Moscow: Nauka: Flint. 160 p. ISBN 978-5-89349-505-8. (In Russ.).
- Grigorieva, P. V. (2019). Blending as a type of non-casual word formation: to clarify the concept. *The world of science, culture, education*, 3 (76): 488—490. (In Russ.).
- Ibraeva, A. F. (2021). Blending as a productive way of word formation in English-language chat communications. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 14 (9): 2769—2772. (In Russ.).
- Iriskhanova, O. K. (2001). On the theory of conceptual integration. *Bulletin AN. Ser. Literature and language*, 60 (3): 44—49. (In Russ.).
- Iriskhanova, O. K. (2004). *Linguocreative foundations of the theory of nominalization*. Doct. Diss. Moscow. 332 p. (In Russ.).
- Kazlovskaya, L. P., Kanopa, V. (2019). Structural and semantic features of contaminants in English and French. *Vestnik MGLU. The series "Philology"*, 6 (103): 51—58. (In Russ.).
- Kasperova, L. T. (2021). Functions of neologisms in modern media speech. *Actual problems* Gridina, T. A., Konovalova, N. I. (2009). *Modern Russian language. Word formation: theory, algorithms of analysis, training*. Moscow: Nauka: Flint. 160 p. ISBN 978-5-89349-505-8. (In Russ.).
- Khrushcheva, O. A. (2011). *Universal and linguocultural features of blending*. Author's abstract of PhD Diss. Chelyabinsk. 23 p. (In Russ.).
- Koptelova, I. E. (2018). Linguocultural features of blending in the Russian language. *Studia Russica, XXVI*: 151—158. (In Russ.).
- Korobkina, N. I. (2013). *Conceptual integration as a way of language economy*. PhD Diss. Volgograd. 295 p. (In Russ.).
- Korobkina, N. I. (2020). Environmental friendliness of blend occasionalisms in public communication. *Ecology of language and communicative practice*, 1: 1—10. DOI: 10.17516/2311-3499-096. (In Russ.).
- Kovalchuk, L. P. (2011). Theory of conceptual integration Zh. Fauconnier and M. Turner. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 1 (8): 97—101. (In Russ.).
- Lehrer, A. (1996). Identifying and Interpreting Blends: an experimental approach. *Cognitive Linguistics*, 7—4: 359—390. DOI: 10.1515/cogl.1996.7.4.359.
- Miturska-Bojanowska, J. (2013). *Dynamic processes in the word formation of nouns in the Russian language of the 2nd half of the XX century*. Szczecin: Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego. 198 p. ISBN/ISSN 978-83-7241-930-9. (In Polish.).
- Miturska-Boyanovska, Y. (2021). Word-formation contamination in the era of coronavirus (based on the material of colloquial speech and newspaper headlines). In: *New words and dictionaries of new words. 2020: Collection of scientific articles*. St. Petersburg: OR RAS. 178—186. ISBN 978-5-6044839-1-6. (In Russ.).

- Muradyan, A. Yu. (1978). *Word combination in modern English (specificity, dynamics, theory)*. PhD Diss. Leningrad. 201 p. (In Russ.).
- Murzakov, A. A. (2013). *Functional and pragmatic aspects of fusion in the English language*. Author's abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 24 p. (In Russ.).
- Nikolina, N. A. (1996). "Skornenie" in modern Russian speech. In: *Language as creativity. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of V. P. Grigoriev*. Moscow: IRYA. 309—318. ISBN 5-88744-015-5. (In Russ.).
- Omelchenko, L. F. (1980). Telescoping is one of the little—studied ways of verb formation of the modern English language. In: *Scientific reports of the higher School. Philological sciences*. Moscow: Higher School. 66—71. (In Russ.).
- Priemysheva, M. N. (2021). Koronoyaz, karantinosmeh and covid folklore. In: *Russian language of the coronavirus era. Collective monograph*. Saint Petersburg: OR RAS. 550—563. ISBN 978-5-6044839-1-6. (In Russ.).
- Prokopets, A. P. (2005). Typology of word-forming contaminants. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Tauride National University. The series "Philology"*, 18 (57) / 2: 107—111. (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2020). New phenomena in the language environment of the Russian-language Internet: on the problem of semantic and pragmatic development of linguistic innovations in the light of "linguistics of creativity". In: *Linguistics of creativity — 5: collective monograph*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 298—326. ISBN 978-5-7186-1721-4. (In Russ.).
- Ratajczyk, K. (2015). *Kontaminacje leksykalne. Struktura — sens — pragmatyka (na materiale rosyjskich i polskich mediów)*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. 403 p. ISBN 978-83-7969-783-0. (In Polish.).
- Ratsiburskaya, L. V. (2016). Expressive and evaluative possibilities of modern media word-making. In: *Neology and neography: current state and prospects (to the 50th anniversary of the scientific direction): Collection of scientific articles*. St. Petersburg: Nestor-History. 191—196. ISBN 978-5-4469-1025-0. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (1999). *The Russian language in the mirror of the language game*. Moscow: "Languages of Russian culture". 544 p. ISBN 5-7859-0077-7. (In Russ.).
- Sheifel, N. A. (2016). The concept of blending and its difference from other related ways of word formation in linguistics. In: *Modern problems of linguistics, literature, intercultural communication and linguodidactics: materials of the II International Scientific Conference (Belgorod, April 20—21, 2016)*. Belgorod. 290—294. ISBN 978-5-9571-2090-2. (In Russ.).
- Sheveleva, A. N. (2003). *Structure and semantics of telescopic derivatives from the point of view of cognitive linguistics: On the material of modern English*. PhD Diss. St. Petersburg. 195 p. (In Russ.).
- Shmeleva, E. S. (2020). Cognitive mechanisms and pragmatic potential of linguocreativity (based on the material of The Economist). *Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 18 (3): 78—86. DOI: 10.25205/1818-7935-2020-18-3-78-86. (In Russ.).
- Smirnova, N. V. (2021). Concepts of linguocreativity in modern Russian linguistics. *Actual problems of stylistics*, 7: 89—114. (In Russ.).
- Stolyarova, I. A., Shekhtman, N. A. (2003). *Linguocreative mechanisms of word composition (Based on the material of nominative complexes in James Joyce's novel "Ulysses")*. Orenburg: OGPU Publishing House. 164 p. ISBN 5-85859-156-6. (In Russ.).



- Streletsov, A. A. (2021). Blanding: a brief history of delusions. *Theoretical and Applied Linguistics*, 7 (4): 135—147. DOI: 10.22250/241071. (In Russ.).
- Timoshenko, T. R. (1975). *Telescoping in the word-formation system of the modern English language*. PhD Diss. Kiev. 192 p. (In Russ.).
- Zabotkina, V. I. (2009). On the question of cognitive neology. In: *Horizons of modern linguistics: Traditions and innovation: Collection in honor of E. S. Kubryakova*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 337—349. (In Russ.).
- Zabotkina, V. I. (2019). Cognitive foundations of linguistic creativity. In: *Cognitive studies of language. Languages, cultures, modalities: Integration of cognitive language research methods, XXXVIII*. Tambov: Publishing House Derzhavinsky. 208—216. ISBN 978-5-00078-496-9. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2000). Active processes of modern word production. In: *Russian language of the end of the XX century (1985—1995)*. Moscow: “Languages of Russian culture”. 90—141. ISBN 5-7859-0001-7. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.07.2022,
одобрена после рецензирования 28.08.2022,
подготовлена к публикации 20.09.2022.